

Кастильо. Это маленький городок недалеко от главной дороги, вниз по холму, ведущему к пляжу. Вы можете пропустить его, если будете невнимательны. Не из-за его размеров, заметьте, а потому, что он находится в стороне от проторенной дороги - прячась за холмом.

Кастильо означает замок, я думаю. Может быть, здесь были испанские поселенцы. Кто знает? Там я родился, вырос, учился в начальной и средней школе, а потом переехал в ближайший город, где поступил в колледж. 17 тысяч долларов в студенческих кредитах, и все еще нет постоянной работы, после одного года выпуска. Это и есть молодость, как поговаривал мой отец.

Папа. Он-причина, по которой я возвращаюсь на несколько недель - не то чтобы у меня был лучший вариант, чем его похороны. Мы не были близки. Он не был плохим отцом или что - то в этом роде-он просто никогда не заботился обо мне, правда. Мои родители расстались, когда мне было 5 лет. Роман, который привел к осложнениям, любовница моего отца с ребенком на руках, показывая его в церкви в грандиозной манере. Скандал должен быть обеспечен. Мой отец был изгнан из общины, моя мама была опозорена до конца, оставив нас, маму, моих сестер и меня, разбираться с криками и реакцией общины.

Мы, конечно, выжили, но мама тоже на какое-то время замкнулась в себе, и мы были брошены на произвол судьбы примерно на год. Затем, когда она оправилась от шока, она стала действительно заботиться о нас. Мы все уехали в 17 лет в колледж или по другим причинам. Стейси была первой, за 2 года до меня (так что ей 24 года) - она отправилась путешествовать по миру в Европе, подцепила там какого-то парня и оставалась там некоторое время, пока не устала, не бросила его и не вернулась. Сейчас она учится на художника. Тогда это был я - я не возвращался, за исключением праздников и нечетной недели летом на день рождения моей мамы. Наконец, Хизер, самая младшая из нас, тоже уехала в колледж, через три года после меня (ей было 19), оставив маму совсем одну в нашем доме. Хизер меняла дипломы; в первый год она изучала историю, но потом перешла на психологию. Я ожидаю, что она снова поменяется специальностями в следующем году.

Очевидно, они тоже придут на похороны. Человек был любвеобильным ублюдком, но он не был злым по отношению к нам; он всегда вовремя платил моей маме, и, хотя мы редко видели его, когда мы видели, у него было такое доброе, спокойное самообладание, никогда не озлобленное или сердитое. Всегда улыбаясь или, по крайней мере, делая вид, что улыбается. Я теперь старше, так что ... Я могу понять, что он должен был чувствовать. Наверное, поэтому я и пришел на похороны - собственно, поэтому мы все здесь.

Моя мама делала все, что могла, последние два года, одна. После моего отца у нее никогда не было серьезных отношений. В течение одного года она встречалась с одним из своих коллег, но это не сработало, и она отменила это. Она все еще работает, вернее, она работала, чтобы пополнить свой доход с тех пор, как мы переехали, с тех пор, как мой отец больше не должен был платить алименты. Я помню, что она все еще получала деньги каждый месяц, но никогда к ним не прикасалась. Это деньги человека, который предал ее, поэтому, когда мы ушли, у нее не было никакого желания продолжать забирать его деньги. Они лежат где-то на банковском счете. Моя мама, наверное, приберегает их для нас, если они нам когда-нибудь понадобятся.

Все эти мысли приходят мне в голову, когда я иду к нотариусу. Я иду молча, одетый в чёрное, и

подъезжаю к двери, затем открываю ее для своей семьи. Мама входит первой - она не плакала, но глаза у нее все еще опухшие. Она улыбается мне, и я ловлю ее темно-карие глаза, заглядывающие мне в душу; она надеется, что мое сердце не слишком страдает. Я успокаиваю ее улыбкой, и она идет дальше. Мои сестры в основном игнорируют меня; у нас не было возможности поговорить с тех пор, как мы приехали сюда, и мы не можем, в зависимости от того, как там идут дела. Я вхожу вслед за ними, ловя аромат духов то ли Хизер, то ли Стейси. Это приятный цветочный аромат. Это напоминает мне о цветах, которые мы оставили в гробу.

Дальше по коридору кто-то ждет, чтобы проводить нас в кабинет; нотариус запечатал все документы в конверт, ожидая, когда их прочтут. Я помогаю маме сесть, а сестры идут за стульями; в итоге я остаюсь без одного, поэтому просто прислоняюсь к дверному косяку. Нотариус-дородный мужчина лет пятидесяти с небольшим, лысеющий. Его голос хриплый, когда он нарушает тишину.

- Ну... Ну начнём.

Он смотрит на мою мать слишком долго, на мой вкус.

- Миссис Хэммонд...

- Мисс Кэрриер, или Джейн, - вежливо поправляет она его.

- Да, конечно. Джейн. И твои дети тоже здесь.

Она знакомит нас, указывая на каждого и называя наши имена в порядке рождения.

- Стейси. Мой сын Грант. И Хизер.

Я киваю, когда произносят мое имя. Нотариус признает меня и моих сестер, а затем говорит.

- В завещании больше никого не было упомянуто, так что я продолжу.

Мама, кажется, удивлена.

- Никто? - выпаливает она.

- Совершенно верно, - подтверждает мужчина. Я ознакомился с завещанием, и никакие другие имена не упоминаются.

Мать озабоченно оглядывается на нас. Мы знаем, о чем она думает, но решили пока отложить этот разговор. Мы позволили нотариусу зачитать детали. Это скучная штука. Мой отец жил в

квартире, и он дарит всю мебель там моей маме. Есть также несколько безделушек, которые можно раздать его детям. Он сделал коробки для каждого из нас. Мама ухмыльнулась.

- Это месь, - прямо говорит она. Я должна принять завещание как есть, если вы хотите получить свои коробки. Он заставляет меня продавать все его вещи. Он знал, что я ничего этого не хочу!

- Мы можем сделать это для тебя, мама! - Восклицает Стейси, размахивая головой и заставляя свои каштановые волосы плясать. Ничего страшного.

- Абсолютно! - Подтверждает Стейси.

Мои сестры смотрят на меня; это не входило в мои намерения, но я решаю, ради моей матери, пойти с ними.

- Просто позволь мне разобраться с этим, мама.

- Я все равно хочу посмотреть, что у него было, - говорит она. Хотя почему он оставил меня в завещании, я никогда не пойму.

Мы заканчиваем наши дела у нотариуса и получаем его ключи; у моего отца не было автомобиля, так что это только два ключа, передняя и задняя двери его квартиры. Когда мы выходим, мама хватается меня за руку.

- Спасибо, что сделал это для меня.

Комментарий предназначен для нас троих; мы спокойно признаем это.

- Может, сначала перекусим? - Спрашивает Хизер. Я не ела сегодня утром.

- Это твоя проблема! - отвечает моя старшая сестра.

- Пожалуйста, мам?

- Давай поедим на вынос, - предлагаю я.

Мы запрыгиваем в мамину машину и позволяем Хизер сесть за руль; она все еще учится водить, и это такой же хороший момент, как и любой другой. Мама сидит с ней впереди, так что я оказываюсь сзади, позади мамы, со Стейси рядом со мной. Я смотрю на нее. Она работала на солнце; ее загар стал гораздо заметнее, чем раньше. Она поворачивает голову и видит, что я смотрю на нее.

- Что?

- Надо научиться наносить солнцезащитный крем, Стейси! - Поддраживаю я.

- Заткнись! она огрызается в ответ.

Я хихикаю про себя: ничего не изменилось, даже после стольких лет. Меня это вполне устраивает. Средний ребенок и все такое, напоминаю я себе. Стейси должна была быть взрослой и подавать пример; Хизер, будучи самой младшей, позволяла себе гораздо больше свободы. Я был где-то посередине, смесь ответственности и веселья.

Проездной-это быстрое обслуживание, и мы приносим еду, Хизер только добывает несколько картофеля фри, когда она передает заказ моей маме. Она едет медленно, с беспокойством человека, еще не привыкшего к ответственности на дороге. Я пристально смотрю на нее, ловя блеск карих глаз, когда наши взгляды встречаются в зеркале. Она улыбается.

- Так что же с тобой происходит? - Беспечно спрашивает меня Стейси.

- Ничего особенного.

- Еще нет работы?

Я вздыхаю; она кладет руку мне на плечо, чтобы поддержать.

- Нелегко людям устроиться на работу в твоей области?

- Это не ракетостроение! Я шучу. Мне просто нужно, чтобы кто-то посмотрел мое портфолио и дал мне шанс. Достаточно трудно войти в дверь.

С водительского сиденья Хизер говорит:

- Знаешь, ты мог бы поехать на метро. Покажи свое искусство. Снимай видео. Найди себе последователей.

- Я никогда не смогу этого сделать! - Отвечаю я. Кроме того, кто захочет посмотреть на рисунки, которые я сделал на компьютере... Я думаю, что у меня больше шансов работать в игровой студии, если я просто получу интервью.

- Разве ты не хотел быть сам себе хозяином? - Снова вмешивается Стейси.

Это правда. Это была моя мечта. Три года курсов компьютерного дизайна, диплом и

собственная компания. В прошлом у меня были начальники - работа на полставки-и я ненавидел каждую секунду этого. В этом смысле я точно такой же, как мой отец. Он никогда не мог подчиняться приказам или следовать основным правилам общества. Последнее у меня получается лучше, но не всегда.

- Мне бы этого больше всего хотелось, - отвечаю я.

Вскоре после этого машина добирается до места назначения. Хизер не торопится парковаться, но ей не нужна помощь - я вижу гордость в ее глазах. Маленькие победы, как она их называет. Они дают ей мотивацию и подтверждение. Моя мама подбадривает ее. Это мило.

Когда мы входим в здание, моя мама смотрит на ключ в своей руке; мы здесь, чтобы очистить дела моего отца, которые теперь принадлежат моей маме, за исключением, очевидно, трех коробок, которые должны быть там под нашими именами.

- Твой отец был не так уж стар, - спокойно констатирует мама. 45-это еще не старость.

- Вот почему они задержались с расследованием, мама, - отвечает Стейси тем же отстраненным тоном. Чтобы убедиться, что не было никакой нечестной игры.

- Я знаю. Учитывая репутацию твоего отца в городе...

Мама не заканчивает фразу, вмешивается Хизер.

- Интересно, почему он так и не уехал?

У меня есть подозрения на этот счет, но я решил не поднимать их; я не думаю, что теперь, когда он мертв, это будет иметь какое-то значение. Мы поднимаемся по лестнице в его квартиру. Мама вставляет ключ в скважину, поворачивает ручку. Мы никогда раньше здесь не были. Никто из нас, так что мы понятия не имеем, чего ожидать.

Комната выходит в большую комнату-смесь кухни, гостиной и столовой. Он полностью укомплектован, и приборы все еще выглядят новыми. Здесь почти нет украшений. К стене в рамке прилеплена фотография его троих детей, но она старая. Это было еще до их разлуки. Мама пристально смотрит на него.

- ...- единственное хорошее, что он сделал для меня, - бормочет она.

Эмоции захлестывают. Я обнимаю маму сбоку, Стейси делает то же самое с другой стороны, а Хизер делает это сзади. Она успокаивается и извиняется. Мы говорим ей, что в этом нет необходимости.

Когда мы садимся за кухонный стол, мы погружаемся в еду. Опять эмоции - они заставили нас проголодаться. Он в основном молчит: мы оцениваем состояние этого места. Он довольно чистый и ухоженный, но мы не видели ни спальни, ни ванной. Мы также не видели коробок с нашими именами на них. Мы можем вернуться к этому позже. Мама в основном занята нашими мыслями, и она оценивает бытовую технику и мебель.

- Хорошо... может быть, есть несколько вещей, которые я могла бы сохранить, говорит она откровенно. Твой отец... у него был хороший вкус - и некоторые из них, кажется, намного превосходят то, что есть у меня дома.

- Твой холодильник практически умирает, - комментирует Стейси.

- Точно...

Ясно, что справиться с этим будет немного сложнее, чем просто продать все, что в нем есть, но я не возражаю. Поскольку мне некуда идти и нет никаких расходов, чтобы заплатить, пока я в городе-я остаюсь в своей старой комнате. Я знаю, что мои сестры тоже планируют остаться на неделю, по крайней мере. В конце концов, сейчас лето, так что никаких занятий для Хизер. Это труднее для Хизер, так как это напряженный сезон, но ее босс понимает и дал ей по крайней мере неделю отпуска, больше, если ей это нужно.

Пока она смотрит на комнату, Стейси задает важный вопрос:

- А чем занимался папа?

Мы в тупике. Никто из нас не мог ответить.

- Он был коммивояжером, когда был со мной, - говорит мама. Продавал женскую одежду.

Это болезненная тема, потому что мы знаем, что именно там он встретил другую женщину, с которой у него был роман. Мы не настаиваем на прошлом, но Стейси продолжает свое первоначальное расследование.

- Он все еще продавал женскую одежду?

И снова никто из нас не может ответить. Может быть, где-нибудь здесь мы найдем платежные квитанции или намеки на его профессию.

Мы заканчиваем есть; мама все упаковывает и выбрасывает. Я потягиваюсь. Пора обыскать это место.

Через два часа я снова сижу в спальне отца. Мама занимается кухней, потому что это то, что

она хотела сделать. Мои сестры чередовали гостиную и ванную комнату. Они решили, что я должен взять одежду отца - посмотреть, подходит ли она мне. Должен признаться, что у мужчины был хороший вкус и я решил оставить себе несколько вещей-в основном рубашки. Мне также удалось откопать коробку с моим именем, но я отложил ее на потом.

- Я закончил! - Крикнула Хизер из ванной.

Я слышу, как она выходит, потом заглядывает в спальню.

- Как дела, Грант?

- Смотри сама.

Я опустошил шкаф и комод. Она видит две груды одежды, одну большую, другую маленькую.

- Дай угадаю. Мы все это отдаем?

- Эта куча, да. Остальное я оставлю себе. Или, может быть, мама захочет посмотреть, прежде чем мы его упакуем - вот почему это еще не в сумке, объясняю я.

Хизер кричит через дверной косяк:

- Мама! Хочешь посмотреть на папину одежду?

- Нет!

Ответ будет быстрым. Я пожимаю плечами. Хизер показывает мне язык, потом подходит к комоду, где стоит коробка с моим именем.

- Эй! Это мое! Я говорю.

- А что в нем?

- Не знаю.

- Еще не проверил? - спрашивает она.

Я отрицательно киваю.

- Ну, я нашла свою-и Стейси тоже. Это были просто наши старые фотографии, или вещи, которые мы рисовали, когда были маленькими, и которые папа хранил.

Мои мысли блуждают: это мама держала папу подальше от нас все это время? Она всегда говорила нам, что он не хочет полностью участвовать в нашей жизни, и это может быть правдой, но я не могу избавиться от чувства, что, возможно, она вынудила его уйти. Тем не менее, я не могу винить ее - и в конце концов, мы были достаточно взрослыми, чтобы принимать собственные решения о нем.

- Ну, можно я загляну? - спрашивает Хизер.

- Давай, - говорю я.

Она улыбается, открывает коробку и заглядывает внутрь; я возвращаюсь к своим обязанностям, но в этот момент слышу, как моя сестра издает легкий стон. Я оглядываюсь на нее, когда она смотрит в коробку.

- В чем дело? - спрашиваю я.

- Это так красиво! - выпаливает она, ее глаза погружены в созерцание.

Я подхожу к комоду, отодвигаю ее в сторону и заглядываю внутрь. Кольцо. Красивое, богато украшенное кольцо, возможно, из золота. В металле есть несколько драгоценных камней, инкрустированных.

- Ух ты, - бормочу я.

Хизер прижимается ко мне, чтобы получше рассмотреть; ощущение ее бедер, прижатых к моим, вызывает у меня странную дрожь, но я не обращаю на это внимания.

- Я посмотрю его позже, - говорю я ей.

- Почему папа не мог оставить мне ничего подобного? - спрашивает она.

- Потому что у него не было никаких женских украшений, - выпалил я.

Она отталкивает меня и улыбается, смеясь. И снова этот контакт вызывает во мне странную теплую реакцию. Хизер делает шаг назад и направляется к двери.

- Я посмотрю, не нужна ли маме помощь.

Я смотрю, как она уходит, и не могу не заметить, как покачиваются ее бедра. Я возвращаюсь к своим обязанностям на кровати, отбрасывая все эти реакции как тривиальные.

Сейчас уже после ужина. Мы упаковали все, что смогли, в машину и бросили много вещей в местный благотворительный фонд. Мама приготовила нам свои знаменитые спагетти с фрикадельками, и мы болтали за обеденным столом, вспоминая детские воспоминания. Я скучала по сестрам даже больше, чем хотела бы признаться. Стейси всегда контролировала меня, но это помогло мне стать ответственным взрослым; Хизер всегда пыталась играть со мной, и она держала меня на земле. Ничего не изменилось. Стейси пытается направлять мои будущие перспективы работы своими собственными рекомендациями, в то время как Хизер говорит мне расслабиться в этом, что мир предоставит. Мама просто слушает нас; ясно, что она тоже скучала по этому. Два года, проведенные в одиночестве, не слишком повлияли на нее эмоционально; я рад, что могу остаться на некоторое время, но меня беспокоит то, что произойдет, когда я уеду. Несмотря на то, что именно мой отец подвергся остракизму, мама все равно приняла на себя основную тяжесть этого, и многие люди в городе, похоже, обвиняют ее в том, что она не смогла "удержать своего мужчину".

Что за куча дерьма! - Говорю я себе.

Сейчас я сижу в своей старой комнате и не могу сдержать улыбки, когда думаю, что мои сестры будут жить в своей старой комнате. Между ними действительно пять лет разницы. Когда я был маленьким - до того, как достигла половой зрелости - я делил комнату с Хизер. Мама мудро поменяла это соглашение, пока все не стало неловко. Моей пятнадцатилетней сестре было не очень приятно делить комнату с десятилетней девочкой, но это, пожалуй, было лучше, чем альтернатива. И очевидно, что теперь, когда они стали взрослыми, эта договоренность работает лучше всего. Это также позволяет мне наслаждаться уединением. Инстинктивно я запер дверь, чтобы остаться наедине со своими открытиями.

Я протянул руку и снова открыл коробку; мой взгляд падает на кольцо. Это очень красиво. Мне интересно, настоящие ли это камни и золото, или все это имитация. Сколько это может стоить, и могу ли я продать его, чтобы финансировать работу своей жизни? Я отложил кольцо в сторону - удивляясь, почему я никогда не видел, чтобы мой отец носил его. Сразу после него был альбом с фотографиями - по-видимому, фотографиями моей семьи. Я схватил их и открыл на первой странице. Там лежало сложенное письмо. Я вытаскиваю ее и смотрю на первую фотографию позади нее. Это семейный портрет-наш пятеро, до того, как все стало плохо. Точно такая же картина висела у папы на стене в гостиной. Я уже собирался открыть письмо, когда заметил второй альбом с фотографиями под первым. Я взял его и тоже открыл.

Шок. Я быстро закрыл. Это была фотография моей мамы. Когда она была моложе. Обнаженная. И не просто голая. Соблазнительно обнаженная. Я не решался снова на нее взглянуть, и быстро пролистал, надеясь увидеть другую картинку. И вот она: еще одна, на этот раз незнакомая, обнаженная женщина. И снова она принимает соблазнительную позу.

Был ли мой отец фотографом? Они кажутся личными. Составил ли он каталог своих побед? Фотографии несколько устарели, не последние. Во всяком случае, не первые. Но фотоальбом содержит примерно сорок страниц. Интересно, сколько там голых девушек? Я быстро пролистал до конца и обнаружил, что не хватает всего нескольких страниц. По качеству печати

я определил, что последняя фотография гораздо более свежая, и девушка кажется молодой (по сравнению с моим отцом). Я закрыл альбом.

- Хммм... наверное, спасибо, пара? - Выпалил я.

Эти образы заставили меня нервничать. Коробка содержит только одну букву с именем на ней: Джесси. Я возвращаюсь к письму, разворачиваю его, надеясь, что слова отца объяснят, почему он оставил мне свою коллекцию личных вещей...

Моему сыну Гранту,

Я с трудом припоминаю наш последний разговор. Жаль, что я этого не сделал. Может быть, слова дались бы мне легче, если бы я лучше понимал тебя, как мужчину.

Это самая последняя версия письма, которое я смог написать. Полагаю, тебе очень интересно все, что я тебе оставил. Проще говоря, это мои лучшие и самые драгоценные воспоминания.

Кольцо. Оно принадлежало моему отцу. Он оставил его мне, когда умер. А теперь я хочу, чтобы оно было у тебя. Кольцо было в семье в течение многих поколений, из того небольшого, что я знаю о нем. Твой дедушка говорил, что оно приносит ему удачу. По моему опыту, кольцо действительно приносит определенную удачу. Я доверяю его тебе. Носи его с гордостью, если хочешь. Я надеюсь, что оно преподнесёт тебе те же преимущества, что и мне.

Фотографии моей семьи - самые ценные моменты моей прошлой жизни. Прежде чем я решил, что хочу измениться. Я никогда не винил твою мать в том, что случилось, и моим величайшим достижением в жизни были вы трое - хотя я могу только утверждать, что помог вам появиться на свет. Твоя мама делала всю тяжелую работу.

Кстати, о ней: Грант, она одна и боится за свое будущее. Позаботься о ней. Я хотел быть там, но она не хотела меня видеть. Удача имеет свои пределы, К сожалению, и она-мое единственное сожаление. Я знаю, что ей было больно от моих действий. Я вверяю ее здоровье в твои руки.

Что касается моего третьего подарка - ну, это был мой побочный проект. Не думаю, что мне нужно вдаваться в подробности. Ты сам можешь в этом разобраться.

Есть еще одна вещь, которую я хотел бы, чтобы ты сделал, хотя я знаю, что не могу просить тебя об этом. Это насчет Джесси. Моя вторая дочь. Если бы ты мог разыскать ее для меня и передать ей другое письмо. Это будет значить для меня очень много. И если ты не сделаешь этого для меня, то сделай это для нее. Пожалуйста.

<http://erolate.com/book/1421/43116>